

Ночь была глубокой, и небо над городом Юньчэн сияло россыпью звезд.

Взглянув вверх, можно было подумать, что до звезд рукой подать, и это зрелище легко завораживало всякого.

Стражник, стоявший на ночном посту, невольно засмотрелся на небо и подумал: после стольких дней затяжных дождей наконец-то прояснилось — поистине добрый знак.

За его спиной ярко горели свечи в кабинете правителя.

Тени от бамбука у дворцовой стены слегка колыхались на окнах, а изнутри то и дело доносился подавленный кашель.

Стражник стоял по стойке смирно, чувствуя гордость за то, что оберегает покой такого государя.

А вот евнух, дежуривший рядом, клевал носом — он уже несколько дней не мог выспаться как следует.

Евнух переминался с ноги на ногу, прислонившись к стене, чувствуя, как затекли ступни.

Это был Юаньбао, личный евнух правителя.

Юаньбао уже в десятый раз сгорбившись заглядывал в приоткрытую дверь. Сегодня государь был еще усерднее, чем вчера, и, хотя полночь давно миновала, отдыхать он явно не собирался.

Ему-то самому потерпеть не в тягость, но если так пойдет и дальше, без сна и покоя, что станет со здоровьем государя?

Юаньбао потоптался на месте, глядя, как догорает свеча в его руках. Стиснув зубы, он на секунду заколебался, выбирая между тем, что государь свалится от усталости, или его самого казнят за дерзость, и решительно выбрал последнее.

Ведь государь — это небо над городом Юньчэн!

Он подхватил фонарь, тихонько толкнул дверь и понизил голос:

— Государь, ночь уже глубокая, поберегите свое драгоценное здоровье.

В комнате было тихо, лишь изредка потрескивали свечи. Юаньбао, набравшись храбрости, сделал несколько шагов вглубь кабинета и осторожно отодвинул занавесь.

Перед его взором предстала такая картина: правитель государства, подперев лоб рукой, массировал двумя пальцами виски. Его брови были слегка нахмурены — видимо, донесение в руках не сулило ничего хорошего. Его пальцы машинально постукивали по бумаге, и, если присмотреться, в глазах на мгновение можно было заметить растерянность и страх.

Но Юаньбао не придавал этому значения. Он лишь подумал, что государь слишком усерден, и сердце его снова переполнилось умилением — какое счастье для народа иметь такого правителя!

И потому его решимость убедить государя отдохнуть стала еще тверже. Немного поразмыслив, Юаньбао снова подал голос:

— Государь, пора бы и отдохнуть!

Там, где его взгляд не мог достать, пустые глаза правителя внезапно обрели ясность. Он пришел в себя. Медленно подняв голову, он не выказал ни капли раздражения, лишь легкое недоумение.

Под глазами у него залегли темные тени, а голос, полный нескрываемой усталости, прозвучал хрипло и глухо:

— Да, хорошо.

Юаньбао облегченно вздохнул, подхватил светильник и вслед за государем беззвучно закрыл дверь кабинета.

А на столе, там, где только что сидел правитель, на донесении было четко выведено три иероглифа: Кто я такой?

Свеча погасла, и все вопросы и недоумения растворились в густой ночной мгле.

Юаньбао, как опытный старший евнух, шел не спеша, с выверенным ритмом. Государь, все еще пребывавший в легком оцепенении, следовал за ним, словно блуждающий призрак в ночи.

Помогши государю разоблачиться и лечь в постель, Юаньбао задул свечи.

Правитель спал чутко, поэтому в спальне никогда не оставляли огня.

Однако, едва дверь закрылась, мужчина на кровати открыл глаза. В его черных, ярких зрачках не было ни следа усталости.

Он сел, быстро подошел к окну, проводил взглядом уходящего слугу, осторожно закрыл окно и на цыпочках прошел к столу, чтобы налить себе чашку остывшего чая.

Если присмотреться, можно было заметить, что его лоб покрыт мелкими каплями пота, одна из которых скатилась по четко очерченной скуле и с тихим стуком упала на стол.

— Кто я такой? — снова спросил он себя.

Холодный чай, попав в горло, мгновенно привел его в чувство.

Воспоминания о современной жизни хлынули в его опустевший разум, а вместе с ними — обрывочные, чужие воспоминания и пронзительная, тупая боль, словно кто-то бил его по голове тяжелым предметом.

Хриплый голос в глубине его сознания неистово вопил: Найди ее, найди ее, найди ее!

Тан Линъянь обхватил голову руками, стиснув зубы. Когда приступ боли отступил, чужие воспоминания исчезли, и гудящий голос тоже умолк.

Словно это был глубокий кошмар, а после пробуждения всё его причудливое содержание рассыпалось в прах.

Но он точно знал, что это не сон.

Прохлада ночи и горький чай помогли Тан Линъяню быстро прийти в себя. Сцепив руки, он погрузился в раздумья о том, что произошло до его пробуждения.

Сегодня утром он принял решение — уйти в монастырь.

Много лет страдая от кошмаров, он решительно переступил порог храма, надеясь обрести хоть какой-то покой.

Однако добрый настоятель попросил его подождать, сказав, что его земной путь еще не завершен.

Думая о том, что дома его снова ждут кошмары, он выбрал компромиссный вариант — пожить в храме несколько дней.

По крайней мере, здесь он мог выспаться.

Вспомнив об этом, Тан Линъянь покрылся холодным потом. Он вспомнил все.

Гуляя по храму, под тысячелетним деревом гинкго, он нашел скучную древнюю книгу.

Полистав ее, он понял, что это история о распутном правителе, погубившем страну. Решив, что это невыносимо скучно, он провалился в тяжелый сон.

А открыв глаза, он увидел донесение о наводнении.

Бесспорно, он попал в книгу.

И, если не случилось ошибки, он и есть тот самый правитель-распутник.

Он разжал руки, радуясь, что нашел ответ, и в то же время в бессилии приложил ладонь ко лбу от нелепости ситуации.

Даже такой хладнокровный и рассудительный человек, как Тан Линъянь, не мог так быстро принять происходящее — это выходило за рамки всего, что он знал за свои двадцать три года.

Неужели это и есть та самая неразрешенная судьба, о которой говорил настоятель?

Как нелепо. Тан Линъянь годами видел один и тот же кошмар, из-за чего был измотан до предела и не мог вести нормальную жизнь, даже помощь врачей не приносила облегчения.

Именно по совету сестры Сяо Юй он и пришел в этот храм.

В первый же день он выпался как никогда — именно поэтому позже и решил окончательно уйти в монахи.

Теперь же казалось, что, еще не успев выбраться из одного кошмара, он угодил в другой.

Вдалеке внезапно блеснуло бронзовое зеркало. Он встал и подошел к нему, но ничего не нашел. Подняв светильник, он внимательно всмотрелся в лицо в зеркале.

Отражение было на семь частей похоже на него самого, но при ближайшем рассмотрении обнаружили большие различия.

Это лицо было более суровым, чем его собственное, жесткие черты внушали невольный трепет, и сейчас оно, казалось, само пристально смотрело на него из зеркала.

Это был правитель, способный даровать жизнь и вершить смерть.

Только вот выглядел этот правитель так, словно дни его сочтены: впалые щеки, синяки под глазами, состояние здоровья было ужасающим.

Тан Линъянь подавил першение в горле и тихо кашлянул, подумав: если он умрет здесь, значит ли это, что умрет и его настоящее тело?

Он невольно глубоко вздохнул, выпустил тяжелый воздух и крепче сжал пальцы, которыми опирался о край стола.

Успокойся, Тан Линъянь.

Подумай хорошенько, зачем ты здесь? Есть ли какой-то шанс вернуться назад?

Тан Линъянь откинулся на спинку стула, глядя в черный потолок.

Как бы он хотел, чтобы кто-нибудь ему ответил.

Повеяло холодным ветром, и Тан Линъянь вздрогнул, вскочив со стула. Перед ним возник сгусток белого света.

Должно быть, именно поэтому только что блеснуло зеркало. Внезапно столкнувшись с чем-то сверхъестественным, он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

Тан Линъянь допил остатки чая, немного отодвинулся назад, осторожно переступая ногами.

Сохраняя такую позу, он в любой момент мог броситься бежать.

Он тихо спросил у этого слегка подрагивающего сгустка воздуха перед собой:

— Ты... друг или враг?

Световой шар молчал.

От этого молчания воздух в комнате словно раскалился. Тан Линъянь уже поднялся — до двери было меньше трех метров, а снаружи стояли стражники. Если он крикнет о помощи, возможно, это напугает пришельца.

Но... возможно, это его разозлит.

Сгусток света облетел вокруг него, следуя за его движениями, и пока не проявлял

враждебности.

Он глубоко вздохнул, подавляя желание позвать стражу, потому что почувствовал, что это сияние тоже разглядывает его.

Значит, есть возможность договориться.

Тан Линъянь уже стоял у двери, прислонившись к ней спиной и наблюдая за световым шаром, который замер вместе с ним.

— Ты не причинишь мне вреда, верно?

Сгусток света качнулся вверх-вниз, а затем издал слабый звук.

Послышался тихий голос, прерывистый и невнятный.

Словно сквозь толстое стекло — слышно, что кто-то говорит, но слов не разобрать.

Тан Линъянь отпустил дверную ручку, подошел ближе к свету, закрыл глаза и сосредоточил все внимание на слухе.

Он чувствовал, как голос становится все отчетливее. Сопровождаемый нетерпеливыми вздохами, словно что-то, скрытое под толстым слоем снега, наконец пробилось наружу, звук стал ясным.

Это был чистый, прозрачный женский голос, чуть хриловатый, словно человек заговорил после долгого молчания.

Хотя тон был немного резким, в нем угадывалась радость:

— Здравствуй, Тан Линъянь, приятно познакомиться.

Тан Линъянь был поражен. Он никому не называл своего имени, но этот световой шар знал его фамилию и имя.

Ничего хорошего это не предвещало.

Его ресницы дрогнули, он медленно открыл глаза, глядя на шар настороженно и отчужденно.

Люди могут чувствовать тонкие эмоции друг друга, но этот сгусток света явно не был

человеком.

Не почувствовав отказа или неприязни со стороны Тан Линъяня, он снова качнулся, и голос его прозвучал по-прежнему мягко и радостно:

— Меня зовут Ши Ши, отныне мы с тобой партнеры.

Партнеры — довольно современное слово. Значит, Ши Ши пришла вместе с ним.

Раз они партнеры, значит, она пока не причинит ему вреда.

Напряжение, державшее Тан Линъяня, наконец спало, но, открыв рот, он обнаружил, что от волнения не может издать ни звука.

Он вернулся к столу, Ши Ши молча последовала за ним.

— Ну что ж, партнер, это ты затащила меня сюда?

Ши Ши качнулась на стуле напротив, постепенно принимая облик девушки.

Сквозь серый туман, окутывающий ее, проступали длинные волосы и легкое платье.

Она подошла к окну, и слабый свет звезд прошел сквозь ее призрачное тело, отбросив на пол бледную тень. Все это выглядело настолько нереально, что казалось, порыв ветра может ее унести.

Тан Линъянь пристально смотрел на эту тень, испытывая странное чувство долгожданной встречи.

Он хотел выпить холодной воды, но обнаружил, что чайник пуст, и в душе поднялась непонятная эмоция.

В ночной тьме Ши Ши обернулась, и Тан Линъянь почувствовал, что она смотрит на него.

Он крепче сжал чайную чашку, скрывая свои чувства, и стал ждать ответа.

Ши Ши не заметила его движений, ее фигура дрогнула, и в следующее мгновение она оказалась прямо перед ним.

— Не я. Это Книга. Ты — тот, кого она выбрала, это мир внутри Книги.

— Нужно выполнить два условия, и тогда сможешь уйти.

Она ответила кратко и ясно, ответив на все вопросы, которые мучили Тан Линъяня.

— Какие два условия?

<http://bllate.org/book/18607/1791674>